

— Сестрица Чжэн, сколько лет, сколько зим! — раздался внезапный возглас, и подошедший крепко сгреб Ян Чжэн в объятия.

У той от столь бурного проявления чувств по коже мгновенно побежали мурашки.

Перед ними стоял молодой человек в довольно скромном одеянии, ростом чуть пониже Ван Ба. Лицом он уродился вполне недурным — пусть и уступал в стати братьям Чжао Юю и Чжао Сую, однако каким-то неведомым образом ухитрялся превосходить их в надменной харизме.

Удерживая Ян Чжэн за плечи, юноша бесцеремонно окинул её оценивающим взглядом сверху вниз и запричитал:

— Ну что же ты за человек такой? Случись что, почему бы сперва не поделиться со старшим братом? Взяла и молча сбежала в эту Бессмертную секту Чжэнье! Путь ведь неблизкий, скажи, тебя там никто не обижал? Не натерпелась ли ты лишений?

Ван Ба и Чжао Суй озадаченно переглянулись. Надо же, они и ведать не ведали, что в секте Дацин у Ян Чжэн водились столь преданные друзья. Разве её там не гнобили почём зря, так что она перед самой смертью взмолилась проходящему мимо Инь Сяню, умоляя отомстить за неё?

Оба мгновенно почуяли подвох. Настоящая Ян Чжэн из секты Дацин безвременно почила и лгать им точно не стала бы. А значит, этот хлыщ, скорее всего, прознал о слухах и явился прощупать почву. Очень даже вероятно, что он сам и приложил руку к её былым злоключениям.

Ян Чжэн с видимым усилием высвободилась из его хватки, отступила на полшага и, упрямо вскинув подбородок, твёрдо произнесла:

— Не стоит... не стоит утруждать себя беспокойством, старший брат. У меня всё прекрасно. Мой досточтимый Мастер и собратья по секте относятся ко мне с величайшей заботой.

— Ну зачем так холодно, сестрица Чжэн? Неужто винишь меня за то, что я не успел вернуться вовремя?

Навязчивый юноша шагнул вперёд, явно вознамерившись продолжить окучивание, но тут между ними грозной скалой вырос Ван Ба. Он хлёстко отбил его протянутую руку, а затем яростно зыркнул на Чжао Юя:

— Уставился, твою мать! Глаза сейчас лопнут! На твоих глазах к младшей сестре какой-то хрен клеится, а ты стоишь как истукан? Мужик ты вообще или где?!

После этого Ван Ба накинулся на пришельца:

— А ты ещё кто такой? Нарисовался тут, родственничек хренов! Когда этот ублюдок Дин Цянькунь измывался над младшей сестрой, ты где, блядь, прохлаждался? Ну-ка, рот открой, отвечай!

Чжао Суй сокрушённо вздохнул. Ему явно было невыносимо смотреть на то, как Ван Ба с энтузиазмом помогает собственным палачам вешать на себя ярмо. Ленивым взмахом распахнув веер и прикрыв им половину лица, он сочувственно похлопал Ван Ба по плечу:

— Брат Ван, побереги святой гнев. Дело сделано, вещицу мы вернули — пора и честь знать. Стоит ли марать руки о подобную шваль и плодить лишние хлопоты?

Юноша несколько секунд пристально вглядывался в лицо Ван Ба. Услышав обращение «брат Ван», он резко просветлел, на его физиономии расплылась восторженная улыбка. Схватив Ван Ба за руки, он затараторил с неподдельным жаром:

— О, так передо мной сам Бессмертный почтенный Иньмин! Какая непростительная дерзость с моей стороны! Воистину, у меня глаза на затылке выросли, раз я не признал столь великого человека! Этот паршивец Дин Цянькунь совсем страх потерял со своими бесчинствами, его давно следовало проучить. Досточтимый, вы совершили благое дело! Как только до меня дошли слухи, я сразу же ринулся в Бессмертную секту, дабы засвидетельствовать вам своё почтение, но не ожидал, что вы уже... Эх, впрочем, не стоит винить Суверен Су за её уступчивость, ведь на её хрупких плечах лежит судьба всей секты. И всё же, как несправедливо обошлись с вами!

Услышав это, фея Фуяо вскипела. Её брови гневно взметнулись к вискам, а из уст вырвался яростный крик:

— Мингуан, какого чёрта ты несёшь?! Мой мальчик из чистейших побуждений пытался наставить Ян Чжэн на путь истинный, а в ответ его искусила эта бешеная псина! Ты мало того что пальцем не пошевелил, дабы найти лекаря, так теперь ещё и глумишься над нами? Ты вообще ученик секты Тайцин или приبلуда подзаборная?!

Мингуан с искренним недоумением указал на Ван Ба:

— Почтенная фея, побойтесь неба! Получить наставление от самого Бессмертного почтенного — величайшая честь для младшего брата Дина! Разве целители не подтвердили, что его повреждённые меридианы — это происки какого-то скрытого вредителя, возжелавшего стравить наши фракции? К тому же, Бессмертный только что великодушно вернул похищенный светильник души! Как у вас вообще язык поворачивается сыпать обвинениями прямо ему в лицо?

Запал феи Фуяо мгновенно иссяк. Осознав, что крыть ей нечем, она крепче прижала к груди светильник души, подозрительно смахивающий на волшебную лампу Аладдина, и, мелко шмыгая носом, принялась выдавливать слезу.

Ван Ба от такого поворота событий едва не лишился дара речи.

"Твою же дивизию, откуда взялся этот адвокат дьявола? Уровень обеления репутации просто запредельный! Я ведь лично, собственными руками превратил меридианы и сам исток этого ушлёпка Дина Цянькуня в жидкую кашу!"

Заметив, что фея Фуяо дала заднюю, Мингуан тут же поспешил закрепить успех:

— Госпожа моя, слепая материнская любовь хуже яда! Если не приструнить его сейчас, то что будет завтра? Ждать, пока этот оболтус навлечёт на себя гнев Бессмертной почтенной Сихуа? Шибо Ли ясно дал понять: надежда ещё есть, младшего брата Дина можно спасти. Так стоит ли тратить драгоценные силы на пустые препирательства? Сейчас важнее всего отыскать для него подходящий первозданный исток!

"Что, блядь? Надежда есть?" — Ван Ба проникся глубочайшим благоговением перед закромами секты Дацин. Он ведь, мать его, одним точечным ударом разнёс в щепки и дантянь, и духовную обитель этого придурка, превратив их в однородное пюре. И после такого его можно откачать?!

С другой стороны, Ван Ба искренне не любил доводить женщин до слёз — в конце концов, материнские инстинкты дело святое. Подавив циничные мысли, он выступил вперёд с самым благообразным видом:

— Поведение вашего дражайшего отпрыска и впрямь не лезло ни в какие ворота и бросало тень на репутацию всех великих орденов Центрального континента, так что о содеянном я не жалею. Однако признаю: поднимать руку на беззащитного юнца с моей стороны было несколько... непедagogично. Что ж, мы оба извлекли из этого суровый урок. Досточтимая фея, давайте оставим былые обиды в прошлом и вместе устремим взор в светлое завтра!

Фея Фуяо, судорожно вцепившись в масляную лампу, искусала в кровь губы, в бессильной злобе топнула ножкой и опрометью бросилась прочь. Ван Ба, с грацией весёлого бегемота полностью игнорируя натянутую атмосферу, приветливо замахал ей вслед:

— Госпожа фея, я от чистого сердца! Как надумаете искать новый исток для сыночка — только свистните, я с радостью поучаствую в поисках!

Проводив её немного печальным взором, Ван Ба обернулся и наткнулся на перекошенное от ярости лицо Чжао Юя, который сквозь зубы процедил:

— Ты издеваешься, да? Специально это устроил?

— Ты о чём? — искренне удивился Ван Ба.

Ян Чжэн робко потянула Чжао Юя за край рукава и тихо пролепетала:

— Полно тебе, брат... Я и так доставила старшему брату слишком много хлопот, из-за меня он лишился всей своей великой культивации... Он ведь не со зла. Давай лучше вернёмся завтра.

Чжао Суй ехидно фыркнул:

— Кое-кто просто выбрал денёк пооживлённее, чтобы порисоваться перед толпой, а когда брат Ван затмил его своим величием, сразу надул губки. Хоть бы подумал, благодаря кому вообще смог войти через парадные врата, неблагодарная скотина.

Лицо Ван Ба мгновенно посуровело.

— Чжао Суй, цыц! — прикрикнул он.

Чжао Суй обиженно надулся и замолчал. Мингуан, переводя взгляд с младшей сестры на старшего брата Вана, какое-то время переминался с ноги на ногу, а затем звонко хлопнул в ладоши и примиряюще рассмеялся:

— Ну полно вам, к чему ссориться! Давайте присядем где-нибудь и всё спокойно обсудим. Какое счастье — и с младшей сестрой повидался, и с самим Бессмертным почтенным Иньмином свёл знакомство! Грех не отпраздновать. Окажите честь, позвольте мне угостить вас...

— Благодарю за доброту, старший брат, — сухо отчеканила Ян Чжэн. — Однако я — лишь изгнанница из секты Тайцин. Моё присутствие здесь бросит тень на репутацию ордена, да и мне не принесёт ничего хорошего. Пожалуй, я откланяюсь.

Произнося эти слова, она не сводила колючего взгляда с Ван Ба, а на её бледном личике читалось немое обвинение: "Это ты, скотина, во всём виноват".

Увы, Мингуан оказался классическим непрошибаемым натуралом, напрочь лишённым эмпатии. Он лишь глуповато почесал затылок:

— А, точно, не подумал. Ну тогда, сестрица, устройся пока в городе, а если прижмёт — сразу беги ко мне. Нынче времена другие, старший брат уж точно тебя в обиду не даст!

"Надо же, парень на ходу разрывается между ролями в двух разных драмах, да ещё и сюжет с "крематорием" себе на будущее бронирует!" — Ван Ба и Чжао Суй мысленно присвистнули от такой многозадачности.

Тем временем Мингуан уже расплылся в довольной улыбке и гостеприимно замахал руками:

— Ну же, нечего тут на пороге ласы точить, а то люди подумают, что в секте Тайцин гостей принимать не умеют. Пойдёмте ко мне, опрокинем по чарочке! Досточтимый, я прослышал о вашей страсти к хорошему алкоголю и заранее припас отменное винишко. Всё ждал момента, чтобы лично засвидетельствовать почтение!

Ван Ба от такого предложения пришёл в полный восторг. Сгребя нового знакомого в охапку, он в обнимку с ним вальяжно зашагал напрямик через ворота секты Дацин, по пути дружески увлекая за собой угрюмого Чжао Суя.

Мингуан, судя по всему, обладал немалым весом в ордене и недюжинной силой. Пройдя для проформы пару пролётов по каменной лестнице, он призвал летающий меч, и они взмыли в облака. Его резиденция располагалась на отдельном живописном пике с безупречным фэншуй в самом сердце ордена. Концентрация духовной энергии здесь была столь плотной, что у Ван Ба с непривычки поплыло перед глазами. Едва коснувшись ногами земли, он уселся в позу лотоса и за какие-то полчаса без лишних усилий вновь прорвался в Царство Великого Начала. Спутники только рты разинули от изумления.

Завершив прорыв, Ван Ба поднялся на ноги, сияя от переполнявшей его бодрости, и рассыпался в извинениях за задержку. Чжао Суй лишь понимающе улыбнулся, а Мингуан с сокрушённым видом принялся уверять, что это целиком их вина — мол, не доглядели за паршивцем Дином, довели до греха. На этой благодостной ноте они дружно расхохотались и уселись за ломящийся от яств стол.

За чаркой вина Ван Ба как бы невзначай поинтересовался судьбой Сяо Ба. Мингуан сперва для приличия пробормотал что-то вроде «сор из избы не выносят», но тут же благополучно махнул рукой: «впрочем, все герои поднебесной — одна семья, а старший брат Ван мне не чужой». И пустился в пространные разъяснения о подковёрных играх и иерархии в секте Дацин.

Как оказалось, после того как единственный сын суверена — Бессмертного почтенного Угоу — схлопотал пожизненное бесплодие и впал в глубочайшую депрессию, орден затрясло не на шутку. Одно время даже упорно циркулировали слухи о грядущем разводе суверена с супругой. Дело в том, что фея Минъе достигла лишь стадии Зарождающейся Души, тогда как плоть уровня Бессмертного почтенного была столь безупречной и «непроницаемой», что зачать наследника он мог исключительно от равной по силе воительницы. Обычные люди называли бы это автоматической кастрацией.

Однако Бессмертный почтенный Угоу всю свою сознательную жизнь тщательно выстраивал образ идеального семьянина. Он во всеуслышание объявил, что скорее лишит род Сюй продолжателей династии, нежели предаст верную спутницу жизни, делившую с ним невзгоды былых времён! Ученики рыдали от умиления, начисто позабыв о том, что в секте Дацин власть передаётся сильнейшему по праву меча, и пресловутое продолжение рода Сюй вообще не имело к государственному устройству ордена никакого отношения...

Так или иначе, семенной фонд иссяк, а вот властные полномочия никуда не делись. Должность главного ученика секты пустовать не могла — в конце концов, на Центральном континенте постоянно возникали дипломатические вопросы, решать которые лично старым хрычам было

не по статусу, но и отправлять совсем зелёных юнцов негоже.

После нескольких раундов яростной грызни внутри секты Дацин это тёплое местечко со счастливым визгом занял Дин Цянькунь.

Сказать по правде, ни талантом, ни праведным нравом этот хлыщ похвастаться не мог и среди сверстников плёлся в самом хвосте. Но зато у него имелся козырный туз в рукаве — влиятельная родня. Его биологический папаша (впрочем, тут свечку никто не держал) занимал пост старейшины на Пике Оружейников, а родная матушка, фея Фуяо, числилась в совете старейшин главного пика и считалась одной из самых перспективных кандидаток на прорыв в Царство Бессмертных за последние сто лет. Если прибавить к этому устрашающую репутацию Бессмертного почтенного Таомина, Вэнь Цанхая, Дин Цянькунь просто выкатился победителем на чистой халяве.

Объективно говоря, куда достойнее этого титула выглядел любимый ученик феи Минъе — Сяо Ба. Но у парня за душой не было ни гроша: классический сирота с трагическим прошлым, обречённый на тернистый путь из грязи в князи по заветам популярных романов в стиле «тридцать лет к востоку от реки, тридцать лет к западу». Вдобавок он обожал продвигать опасные идеи всеобщего равенства вместо того, чтобы вылизывать задницы местной элите, и ко всему прочему являлся оголтелым фанатом Бессмертного почтенного Иньмина. На выборах этот безумец умудрился заявить, что его девиз — «брать пример со старшего брата Ван Ба». Естественно, обделённый политической гибкостью и лишённый спонсоров боевик вылетел с дистанции быстрее, чем успел моргнуть.

Фея Минъе тоже не стала биться за своего подопечного. Сяо Ба как-то делился наболевшим с Мингуаном и признался, что зла на наставницу не держит. Та в ту пору буквально иссыхала от горя по собственному покалеченному чаду — до чужих ли ей было проблем и великих свершений?

Чжао Суй сокрушённо покачал головой:

— Вот же простофиля. Неудивительно, что его так легко подвинули.

Ван Ба с размаху хлопнул себя по колену, преисполненный запоздалого сожаления:

— Надо же! Знай я раньше, что этот брат Сяо — столь выдающийся человек, непременно сошёлся бы с ним поближе! Племянник Мин, раз уж ты доверил нам эти тайны, то наверняка ведаешь, что его бегство из ордена шито белыми нитками?

Мингуан помрачнел и виновато опустил взор:

— Досточтимый, вы и так пострадали из-за всей этой кутерьмы с младшим братом Дином, и мне не следовало бы втягивать вас снова. Однако если не вмешаться, от бывшего величия и безупречного имени секты Тайцин не останется и следа... Почтенный, доводилось ли вам

слышать о Камне Восполнения Небес?

— Что за хрень? Тот самый легендарный булыжник, которым праматерь Нюйва залатала небосвод? — нахмурился Ван Ба, а Чжао Суй заинтересованно подался вперёд.

— Суть примерно та же, — кивнул Мингуан. — Вы, как практик великого уровня, понимаете: сколько бы сект ни процветало на Центральном континенте, суть культивации едина — превратить собственное тело в подобие малого мира. Разрушив даньтянь и духовную обитель младшего брата Дина, вы фактически обрушили столпы его личной вселенной, пробив в ней две зияющие бреши. Единственный способ заделать эти дыры — использовать Камень Восполнения Небес.

В голове Ван Ба мгновенно выстроилась логическая цепочка. Потрясённый до глубины души, он с грохотом швырнул чарку на стол и вскочил со своего места:

— Какого чёрта?! Вы собираетесь пустить Сяо Ба на этот Камень?! Но это же грязные методы безумных еретиков! Ваша секта зовётся величайшей праведной обителью Центрального континента, как у вас только духу хватает на подобное скотство?!

— Слава небесам, младший брат Сяо успел сделать ноги! — Мингуан зябко передёрнул плечами. — Да, он оступился, стянул у суверена Бессмертного Возвращающегося Ветра, но во всём надо знать меру! Как можно было опуститься до человеческих жертвоприношений... Эх!

Чжао Суй стукнул кулаком по ладони:

— Так вот оно что! Охота на Сяо Ба ведётся вовсе не из-за украденной реликвии или светильника души. Вы просто панически боитесь, что эта гнусная тайна всплывёт наружу?

Мингуан опасно прищурился, в его глазах блеснула сталь:

— Светильник души у вас от него?

Чжао Суй осёкся, но Ван Ба мигом прикрыл его, грозно зыркнув на Мингуана:

— Допустим. И что с того? Мне с первого взгляда стало ясно, что племянник Сяо ни в чём не виновен! Подумаешь, забрал светильник души, Дин Цянькунь от этого не сдох. Этот выродец лишил его всех перспектив, украл статус главного ученика, а теперь вы ещё хотите содрать с него шкуру ради его таланта? Это же беспредел чистой воды! Клянусь небом, пусть сейчас я лишился сил и ничем не отличаюсь от смертного червя, но с этого дня моя нога не ступит на земли секты Тайцин!

С этими словами он с размаху хлыстнул чарку об пол, так что осколки брызнули во все стороны, и гордо развернулся к выходу. Побледневший Чжао Суй тоже поднялся, наградив

Мингуана испепеляющим взглядом.

Мингуан даже не взглянул на Чжао Суя — подумаешь, элита третьего сорта, — но преградил путь Ван Ба, отчаянно взмолившись:

— Стойте, умоляю! Почтенный, я доверился вам лишь потому, что жажду объединить усилия и сорвать кровавые планы Бессмертного почтенного Таомина! Секта Тайцин не прогнила до основания, поверьте! Большинство из нас — благородные люди, посвятившие жизни защите слабых!

Ван Ба презрительно фыркнул:

— Если вы все такие святые, иди и шепчись со своими праведными братьями. За каким чёртом тебе понадобился беззащитный калека со стороны?

— Ну... понимаете... — замялся тот, отводя глаза.

Чжао Суй внезапно хлопнул сложенным веером по раскрытой ладони:

— Всё ясно.

Оба вопросительно уставились на него. Чжао Суй безжалостно усмехнулся:

— Ты спишь и видишь, как бы укоротить руки Вэнь Цанхаю, но при этом до дрожи боишься замарать честь родного гнезда. Вот и решил загрести жар руками брата Вана. Если всё выгорит — слава тебе, а если сорвётся — все шишки полетят на него, верно я говорю?

Ван Ба побагровел от ярости:

— Твою мать! А я-то, дурак, разглядел в тебе искру благородства! Обыкновенная трусливая мразь! Тьфу, глаза бы мои тебя не видели. Брат Чжао, уходим отсюда!

— Постойте, вы всё не так поняли! У меня действительно связаны руки! — Мингуан в отчаянии бросился вперёд, мёртвой хваткой вцепившись в бедро Ван Ба, и, густо покраснев, пробормотал: — На самом деле... Бессмертный почтенный Угоу — мой родной отец.

Ван Ба и Чжао Суй одновременно шумно выдохнули от изумления. Так значит, этот парень — старший сын самого Суверена секты Дацин? Вот уж воистину: величие, не требующее лишней мишуры.

В мире бессмертных истинный возраст редко вяжется с внешностью. К примеру, когда Вэнь

Цанхай выходил в свет под руку с Фуяо, зеваки то и дело принимали их за отца с дочерью, а то и вовсе за похотливого старикашку с молодой содержанкой. Однако манеры Мингуана ни единым намёком не выдавали в нём отпрыска, чей род внезапно лишился надежды на продолжение, что не могло не вызывать трепета.

Ван Ба ошарашенно захлопал глазами:

— погоди, но почему ты носишь фамилию феи Минъе? Я-то думал, этот старый хрыч Сюй Пинчэнь...

Мингуан смущённо поскрёб затылок и бесхитростно улыбнулся:

— Так моя фамилия и есть Сюй, а зовут меня Мингуан. Просто если я буду представляться полным именем, ко мне сразу начнут относиться с излишним пиететом или держаться на почтительном расстоянии. А мне это претит.

Убедившись, что Ван Ба и Чжао Суй сменили гнев на милость и больше не рвутся к выходу, юноша грустно улыбнулся:

— Отец души во мне не чаёт. Все эти годы он из кожи вон лез, пытаясь исцелить мои застарелые раны и помочь пробиться в Царство Бессмертных, дабы сбросить оковы смертного тела. Именно поэтому я готов на всё, чтобы отплатить ему добром — сберечь честное имя ордена и не допустить, чтобы тень пала на репутацию отца. Но из-за своего эгоизма я совсем позабыл о вашем положении... Эх, какой же я дурак!

— Ну что за глупости ты говоришь! Это же чистейшей воды сыновний долг! — Ван Ба, растроганный этой душещипательной историей до глубины своей широкой души, с силой хлопнул себя кулаком в грудь: — Раз уж мы разделили эту чашу, то отныне мы братья! Стоит ли близким людям разводить мелочные счёты? Искоренять еретическую нечисть — священная обязанность каждого порядочного бессмертного. Говори прямо: что от меня требуется?

<http://bllate.org/book/19845/1986232>